

по существу не расходится с моим выводом о соотношении сохранившихся списков Задонщины. Называя „краткой“ редакцией текст, представленный Кирилло-Белозерским списком, а „пространной“ — тип, читающийся в остальных четырех списках, В. Ф. Ржига, однако, признает, как и я, что „обе редакции Слова о Куликовской битве восходят к одному оригиналу, который имел пространный характер, и краткая редакция, таким образом, получилась в результате ссращения“ (стр. 12).

С моей точки зрения лишь „краткая“ редакция — это, в сущности, не сознательная переработка „пространной“, хотя бы и путем сокращения последней, а запись, сделанная по памяти. Отсюда происходит путаница в расположении эпизодов, замена отрывка писания Софонии реминисценцией из Слова о гибели русской земли, совершенно свободный пересказ последнего плача, замена имени Димитрия Ивановича — Иваном Димитриевичем и т. д. Однако, как и В. Ф. Ржига, я вполне признаю ценность некоторых отдельных чтений Кирилло-Белозерского списка для восстановления первоначального текста Софонии.

Что касается объема этого первоначального текста, то, продолжая работу над его реконструкцией, я шла именно тем путем, который предлагает В. Ф. Ржига: „путем сопоставления краткой редакции (по Кир.-Бел. списку) с различными стадиями в литературной жизни пространной редакции, существовавшей, как известно, с начала XV в. по XVII в. и отразившейся не только в полных и неполных списках XVI и XVII вв., но и в тексте «Сказания о Мамаевом побоище»“ (стр. 38). Поэтому предлагаемая ниже реконструкция текста и отличается частично от первого опыта ее (сделанного мной еще в 1943 г., но напечатанного лишь в начале 1947 г.). Принципы, на которых основана эта „вторая редакция“ реконструированного текста, изложены мной в автореферате „Задонщина (к вопросу о реконструкции авторского текста)“.¹ В этой статье мной указано и на то, что недостаточная изученность „Летописной повести“ и „Сказания о Мамаевом побоище“ продолжает стоять на пути исследователя Задонщины. Ряд спорных вопросов состава авторского ее текста сможет быть решенным только после основательного пересмотра литературной истории всех трех повестей о Куликовской битве, в их взаимосвязях.

Задонщине уделил внимание член-корреспондент АН СССР М. Н. Тихомиров в книге „Древняя Москва (XII—XV вв.)“² в главе XVIII „Московское просвещение и литература“. Исследователь подчеркнул „московский характер“ Задонщины, который не противоречит соображениям о происхождении Софонии: был ли он брянским боярином или рязанцем,

¹ Известия АН СССР, Отделение литературы и языка, т. VI, 1947, № 2, стр. 95—100

² Изд. Моск. ордена Ленина Гос. университета им. М. В. Ломоносова. М., 1947, стр. 200—203.